

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Катковой Екатерины Петровны на тему: «Основные направления и тенденции внешней политики Югославии в 1980-1991 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Темы, избранная Катковой Екатериной Петровной для анализа в рамках диссертационного исследования, представляется весьма актуальной, как минимум, по четырем соображениям. Во-первых, комплексный анализ внешней политики СФРЮ в указанный период остается лакуной для международной историографии (хотя есть ряд ценных исследований по отдельным ее направлениям). Во-вторых, эволюция этой внешней политики происходила на фоне деградации ялтинско-потсдамской системы международных отношений и попыток сформировать новую систему МО; в чем-то это можно сопоставить с тем, что мы наблюдаем сегодня. Во-третьих, центробежные процессы в этой балканской стране в 1980-1991 гг. происходили одновременно с аналогичными процессами в СССР, что дает почву для определенных сопоставлений и дальнейших исследований. Наконец, можно учитывать сохраняющуюся геополитическую значимость балканского региона, в данной связи всеобъемлющий анализ исторического прошлого стран региона и его вовлеченность в международные отношения являются необходимыми компонентами для разработки научных и аналитических прогнозов по поводу дальнейшей эволюции внутренней и внешней политики стран, возникших на месте бывшей СФРЮ.

Автор сумела не только досконально изучить существующую литературу по теме, но и тщательно проработать содержание публикаций газеты «Политика». Учитывая определенный плюрализм публикаций в югославской прессе (по крайней мере, по сравнению со СМИ восточноевропейского блока), материалы, опубликованные в данной газете, обладают весомой значимостью для анализа. В диссертационном исследовании содержится объемный и качественный историографический обзор, позволяющий увидеть основные направления исследований по теме как в самой Югославии, так и за ее пределами.

В целом источниковая база диссертации заслуживает отдельного положительного упоминания. Е.П.Каткова обратилась к материалам цифровых архивов и библиотек, включая материалы радиостанций «Свободная Европа»/«Радио Свобода» (обе признаны РКН иноагентами, но материалы их архивов – бесценная кладезь для исследователей), документам Электронной библиотеки сайта ЦРУ США. Задействованы опубликованные источники и официальные документы, относящиеся к деятельности югославских государственных и партийных органов, включая опубликованные на страницах официальных общественно-политических изданий, таких как газеты «Политика» и «Борба», журнал «Коммунист», в сборниках: «От мира до войны: Документы Президиума

СФРЮ 1991», «Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века», «Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990-1992)». Е.П.Каткова обратилась к различным документам ООН, Движения неприсоединения, СБСЕ, СЭВ, Совета Европы и Парламентской ассамблеи Совета Европы, ЕЭС и ЕАСТ, а также органов государственной власти США и ФРГ (включая дву- и многосторонние договоры, соглашения, совместные заявления и коммюнике Югославии и её иностранных партнёров. Широко задействованы тексты публичных выступлений и официальных заявлений государственных и политических деятелей как самой Югославии, так и иных государств, источники личного происхождения (мемуары, воспоминания югославских государственных, политических и военных деятелей, интервью участников событий). Наконец, автор использовала ряд справочных изданий, статистических сведений, аудиовизуальные источники (в частности, видеозаписи встреч и выступлений, XIV Съезда СКЮ в январе 1990 г.).

Представляется вполне обоснованной цель исследования, сформулированная Е.П.Катковой как «определение основных направлений, выявление тенденций и особенностей внешнеполитического курса СФРЮ в период с мая 1980 по июнь 1991 г.». Поставленные автором исследовательские задачи (рассмотреть особенности внутривнутриполитической обстановки сложившейся в Югославии в 1980-е гг., оценить степень оказываемого ей влияния на внешнеполитический курс страны; проследить изменения в расстановке приоритетов внешней политики Югославии в рассматриваемый период; проанализировать особенности развития югославо-советских отношений; исследовать двусторонние контакты Югославии с социалистическими странами Восточной Европы и охарактеризовать её отношение к военно-политическому блоку ОВД в принципе; объяснить причины конфликтогенности югославо-албанских отношений; выявить основные черты югославо-китайского партнёрства; проследить эволюцию значения фактора Движения неприсоединения во внешней политике Югославии, а также выявить реальный статус и авторитет Югославии в рамках Движения; уточнить особенности связей Югославии с рядом неприсоединившихся и развивающихся стран; подвергнуть анализу сущность двусторонних отношений Югославии с США в их динамическом развитии; изучить ключевые факторы, сформировавшие повестку двусторонних отношений Югославии с иными западными капиталистическими государствами, обозначив их проблемные места и точки соприкосновения; обозначить роль европейских интеграционных процессов во внешнеполитическом планировании Югославии, проанализировать достижения и трудности югославской внешней политики в отношениях с ЕЭС и ЕАСТ; выявить закономерности внешней политики Югославии в обозначенный

хронологический период) последовательно решены на страницах диссертационного исследования.

Теоретическая и методологическая база исследования не вызывают никаких нареканий, они вполне логичны и применимы для реализации цели данной диссертации.

Постановка гипотезы исследований (Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на системный кризис и падение международного авторитета, с которыми столкнулась СФРЮ в 1980-е гг., её правительство продолжило уделять существенное внимание внешнеполитическим аспектам своей деятельности. Югославское руководство выработало в этот период новый, более осмотрительный и осторожный внешнеполитический курс по сравнению с прошлыми десятилетиями, при котором возможность сознательного обострения отношений с крупными государствами исключалась; но кардинальных расхождений с титовским видением национальной дипломатии не произошло. Константой всего внешнеполитического процесса в 1980-е гг. стали экономические аспекты, что было вызвано сложной социально-экономической ситуацией в стране. В этом отношении страна выступала с позиций младшего партнёра и реципиента регулярной финансовой помощи извне, что ставило её в зависимое и часто неравноправное положение. Точка зрения, согласно которой в 1980-е гг. СФРЮ не имела собственной внешней политики, является неоправданной и ошибочной. Вместе с тем, центробежные тенденции способствовали росту устремлений югославских республик к обособлению от Белграда в вопросах международной повестки. В этой связи конец 1980-х гг. можно считать временем начала формирования собственных внешнеполитических курсов Любляны, Загреба и Белграда в качестве столицы Республики Сербии) является вполне логичной, а структура диссертации ей соответствует.

Доказанная в ходе исследования гипотеза и выносимые на защиту положения диссертации (также доказанные в ходе анализа) демонстрируют теоретическую значимость диссертации Е.П.Катковой.

В первой главе исследования «Внутриполитическая ситуация и ее влияние на внешнеполитический курс Югославии» изучены вопросы взаимосвязи внутренней и внешней политики СФРЮ через призму дезинтеграционных процессов, исследовано влияние внутренних и внешних факторов данных процессов на распад страны. В частности, проанализирован международный контекст кризиса югославской модели социализма. Посредством отдельного анализа экономической обстановки в стране Е.П.Каткова акцентировала внимание на взаимосвязи экономических трудностей Югославии со снижением её внешнеполитической активности. Она также обратила внимание на проблему, превратившуюся из внутренней проблемы СФРЮ в вопрос международной

повестки дня: дезинтеграционные процессы и вопрос о состоятельности Югославии как единого государства, разумно полагая, что тема внешней политики СФРЮ в 1980-е гг. должна рассматриваться исключительно в сопряжении с вопросом о дезинтеграционных тенденциях внутри страны.

Автору удалось показать эволюцию подходов официального Белграда к ряду ключевых вопросов международной повестки дня, оценить степень их реалистичности. Подробно исследовано взаимодействие страны с международными организациями после смерти Иосипа Броз Тито, а также сотрудничество и противоречия между СФРЮ и странами социалистического блока (в первую очередь, проанализированы отношения со странами «восточного блока», но уделено и место югославо-албанским отношениям). Во второй главе подробно продемонстрированы характер и эволюция отношений СФРЮ с СССР и рядом других социалистических государств, показан их общий потенциал, выявлены существовавшие проблемные места. Так, автор раскрыла суть взаимных разногласий и противоречий СФРЮ и СССР, причины их постепенного преодоления в рассматриваемый период, продемонстрировала динамику развития отношений Югославии с ВНР, ГДР, ПНР, СРР, ЧССР, НРБ, выявила ряда характеристик конфликтного характера отношений СФРЮ-НСРА и то, как это влияло на отношения Югославии с международным сообществом. В этой же главе Е.П.Каткова выдвигает гипотезу о том, что для КНР, воспринимавшей Югославию в предшествующие десятилетия как союзника в противостоянии с СССР, к середине 1980-х гг. СФРЮ становится обузой и препятствием на пути к экономической экспансии в страны «третьего мира».

Учитывая роль СФРЮ и И.Броз Тито в основании и развитии Движения Неприсоединения, неудивительно, что вопрос взаимоотношений СФРЮ и Движения изучен досконально, а отношениям социалистической Югославии и стран Азии, Африки и Латинской Америки уделено особое место – вся третья глава диссертационного исследования. Автор выявляет причины фактической потери интереса Югославии к Движению Неприсоединения, несмотря на сохранение формального лидерства внутри него и регулярное участие во всех его мероприятиях, несмотря на сохранение за политикой неприсоединения статуса основы внешнеполитического курса. В отдельном параграфе охарактеризованы отношения СФРЮ с Аргентиной, Египтом, Зимбабве, Индией, Ираком, Ираном, Кубой, Ливией, Мексикой, Монголией, Пакистаном, Сирией и рядом других азиатских, арабских, африканских и латиноамериканских государств.

В четвертой главе «Югославия и капиталистический мир» автор показывает постепенный рост значимости западноевропейских стран и ЕЭС для внешней политики Белграда. Особый акцент сделан на экономическом аспекте дву- и многосторонних

отношений Югославии с капиталистическими странами; автор демонстрирует, какие изменения претерпело восприятие СФРЮ Западом после начала перестройки в СССР. Е.П.Каткова отмечает преимущество нейтральный характер отношений СФРЮ и США, несмотря на явное недовольство Белграда американской политикой на Ближнем Востоке; она показывает в то же время рост зависимости социалистической Югославии от американских кредитов на фоне все меньшей готовности Вашингтона давать субвенции СФРЮ, экономика которой стремительно входила в кризис. В этой же главе автор оценила потенциал контактов Югославии с рядом иных западных государств, показав причины их разногласий. Е.П.Катковой также проанализированы торгово-экономические и политические отношения СФРЮ с европейскими интеграционными объединениями – ЕЭС и ЕАСТ; продемонстрированы особенности действия Соглашения о сотрудничестве и финансовых протоколов СФРЮ с ЕЭС; нюансы инвестирования ЕЭС и ЕАСТ в югославскую экономику, а также выдвигается точка зрения, согласно которой ЕЭС была заинтересована в сохранении стабильности и мира в Балканском регионе и в тоже самое время своими бескомпромиссными требованиями проведения экономических и политических реформ подтолкнула СФРЮ к углублению дезинтеграционного кризиса.

Стоит отметить, что текст диссертация не является простым нарративом. Автор тщательно анализирует происходившие процессы, осуществляя объективную критику. Авторский подход на протяжении всего диссертационного исследования вполне очевиден, Е.П.Каткова не просто цитирует одного за другим своих предшественников, но ведет с ними подлинный научный диалог, в чем-то соглашаясь, а в чем-то споря.

На мой взгляд, диссертация содержит ряд ценных выводов, обладает безусловной научной значимостью, как в теоретическом, так и в практическом плане, и в целом обогащает международную науку. Текст исследования написан живым, в то же время академичным языком.

В то же время полагаю возможным сделать ряд критических замечаний.

1. В целом историографический обзор, проведенный автором, представляется весьма качественным и значимым. В то же время представляется, что деление работ по принципу места и языка публикации выглядит временами весьма надуманным. Все русскоязычные, югославскоязычные, англоязычные работы можно разделить на три школы (по языкам)? Или это все же не так? В самом конце обзора выделяются современные сербские работы, отличающиеся от прежних исследований, неужели автор полагает, что дифференциации по школам раньше провести было невозможно?

2. Не очень понятно, почему при обширном использовании газеты «Политика» задействованы лишь отдельные выпуски «Борбы» и «Коммуниста», тогда как «Vjesnik» не

использован вообще. Три последних издания столь же важны с точки зрения исследования югославской внешней политики (и их публикации по тону нередко отличались от «Политики»).

3. В диссертации использованы рассекреченные внутренние материалы ЦРУ и радиостанции «Свободная Европа», позволившие, по справедливому утверждению, автора лучше понять логику руководства стран Запада в отношениях с СФРЮ. Но почему тогда автором не задействованы материалы Международного отдела ЦК КПСС, которые позволили бы лучше понять логику советско-югославских отношений (они находятся преимущественно в фонде 5 Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ))?

4. В главе 2 диссертации «Югославия как часть социалистического мира» содержатся параграфы, посвященные отношениям с СССР, со странами Восточной Европы, с КНР. Но в этом разделе нет ни СРВ, ни МНР, КНДР, ни Кубы. Да, Куба присутствует в разделе, посвященном странам третьего мира. Но все четыре указанные страны были частью именно официального социалистического блока, а три из них даже входили в СЭВ (в котором СФРЮ была наблюдателем). В этом плане классификация, предложенная автором, представляется не в полной мере обоснованной. При всех различиях позиций, к примеру, Кубы и СРВ с позициями СССР и восточноевропейского блока, они все равно были ближе, чем позиции Кубы и Мексики, Монголии и Ирана и т.п.

5. Автор справедливо говорит, что «Жёсткая полемика с Кубой не способствовала упрочению международного авторитета Белграда: ни один из членов коллективного руководства СФРЮ не мог сравниться по уровню своей влияния с Фиделем Кастро. Активная антикубинская риторика, скорее наоборот, вела к возрастанию предубежденности в отношении движения латиноамериканских стран, для которых Куба была ближе и понятнее во всех смыслах, нежели к закреплению за Югославией статуса неоспоримого лидера» (с.162). Однако суть этой полемики не раскрыта, неясно, касалась ли она собственно югославо-кубинских отношений или отношений внутри Движения Неприсоединения (о спорах между Кубой и СФРЮ говорится двадцатью страницами позже, и также весьма лапидарно).

6. Представляется не очень удачной формулировка, использованная на стр. 184: «В первой половине 1980-х гг. СКЮ осуждал различные правоавторитарные режимы в ряде государств Южной и Центральной Америки, морально поддерживая местное левое и демократическое движение, следствием чего была недостаточная интенсивность двусторонних связей Югославии со странами континента. Реальное их упрочение было связано с падением здесь военных режимов и началось не ранее осени 1987 г., когда

председатель Президиума СФРЮ Лазар Мойсов совершил латиноамериканское турне, включившее посещение им Аргентины, Мексики, Перу и Кубы». На Кубе и в Мексике не было военных режимов, тем более, правых. В Перу военный режим был, но пал он куда раньше 1987 г., кроме того, он был, скорее, левонационалистическим, и СФРЮ поддерживала с ним связи. Собственно, несколькими страницами далее указано, что в 1980 г. состоялся визит зампреда Президиума СФРЮ С. Крайгера в Перу. Кроме того, автор пишет о динамичных отношениях СФРЮ с Мексикой, а Мексика тоже не относилась к числу демократических стран, хотя в ней и не было военной диктатуры.

7. В целом как раз часть, посвященная отношениям СФРЮ со странами Латинской Америки, выделяется наибольшим количеством нарратива и там не всегда, увы, заметен тот блестящий анализ, который есть в главах, посвященных отношениям Югославии со странами Европы, США и КНР. Понятно, что нельзя объять необъятное, но диспропорции тут бросаются в глаза.

В то же время указанные замечания не носят концептуального характера и не меняют высокой оценки диссертационного исследования в целом.

Диссертация Катковой Екатерины Петровны на тему: «Основные направления и тенденции внешней политики Югославии в 1980-1991 гг.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Каткова Екатерина Петровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

д.и.н., профессор, профессор РАН

профессор кафедры теории и истории международных отношений

Санкт-Петербургского государственного университета

Хейфец В.Л.

29 октября 2023 г.